

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ВОЗМОЖНОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ АФРИКАНСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ

© 2023 С.С. Матвеевский

МАТВЕЕВСКИЙ Сергей Сергеевич, кандидат технических наук, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, 125993 (ГСП-3), Москва, Ленинградский просп., д. 49, e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности Африканского банка развития (Банк, АфБР) по стимулированию инклюзивного экономического роста (ИЭР) в африканских странах. Автор анализирует определение ИЭР, основные направления операций (кластеры), которые влияют на него, показатели и индексы, позволяющие оценивать ИЭР. Полученные данные по кластерам операций, стимулирующих ИЭР, позволили автору выдвинуть гипотезу о том, что проекты Банка в соответствующих сегментах экономики должны (с учетом текущего уровня развития, существующих приоритетов и уровня текущей инклюзивности в регионе или стране), в рамках действующей стратегии сотрудничества с африканской страной, непосредственно стимулировать ИЭР. Рассмотренные автором проекты Банка, направленные на обеспечение ИЭР в отдельных государствах региона, подтверждают данную гипотезу.*

***Ключевые слова:** инклюзивный экономический рост (ИЭР), Африканский банк развития, стратегия сотрудничества со страной, проект, показатели и индексы инклюзивного экономического роста, стимулирование ИЭР*

DOI: 10.31132/2412-5717-2023-62-1-38-51

ВВЕДЕНИЕ

Многие государства стремятся достичь и поддерживать инклюзивный экономический рост как средство повышения уровня жизни и благосостояния людей. ИЭР существенно зависит от сбалансированности между различными секторами экономики, в том числе между частным сектором и правительством.

Рассматривая ИЭР как многомерное явление, следует:

стремиться обеспечивать индивидуальное предоставление государственных услуг физическим лицам для обеспечения более справедливого распределения доходов гражданами, создавать условия для искоренения бедности,

учитывать тот факт, что политическая экономия ИЭР связана с разделением политической власти, возникающим в результате взаимодействия между социальными группами, распределение доходов и возможностей в обществе.

Следует избегать дисбаланса между быстрорастущими секторами экономики и секторами с более медленным ростом. Важный аспект ИЭР – это влияние конкуренции и регулирования на товарных рынках как развитых, так и развивающихся стран на занятость и склонность предприятий к внедрению инноваций. Для обеспечения ИЭР следует развивать конкуренцию на товарных и финансовых рынках, поддерживать «зеленый рост», инициативы по содействию социальному развитию [1].

UNCTAD определяет инклюзивный рост как сближение качества жизни всех групп населения внутри страны, достигаемое не только за счет государственного перераспре-

деления результатов экономической деятельности, но и путем создания благоприятных, недискриминационных экономических условий, которые позволяют каждой группе населения достичь качества жизни, сопоставимого с другими группами, что будет способствовать улучшению качества жизни всего населения [2].

Опыт Азиатского банка развития (АБР, один из лучших банков развития мира) показывает, что экономический рост не всегда приводил к более высоким доходам домохозяйств или росту потребления, особенно для бедных, а реальный доход на душу населения менее обеспеченных физических лиц не всегда успевает за ростом реальных доходов на душу всего населения (выгоды от экономического роста в большей степени достаются самому богатому слою населения).

Повсеместное и растущее неравенство доходов в сочетании с неравенством возможностей и социальной изоляцией является препятствием для ИЭР. Таким образом, устранение неравенства возможностей должно быть неотъемлемым компонентом ИЭР [3].

АБР определяет ИЭР как экономический рост, который не только создает новые возможности в экономике, но и обеспечивает равный доступ к ним для всех групп населения (особенно для самых бедных). В узком смысле, по мнению АБР, рост считается инклюзивным, если, во-первых, доходы всех групп населения увеличиваются за счет их «участия» в экономическом росте и, а во-вторых, «не денежные» различия (связанные с доступностью образования, здравоохранения, социальной интеграцией и т. д.) между различными группами населения снижаются [2].

Для количественной оценки ИЭР АБР с 2011 г. использует 35 показателей, а образование, признанное одним из основных способов улучшения человеческих способностей, увеличивает шансы населения на лучшую жизнь [3].

АБР выделяет 9 направлений (кластеров), существенно влияющих на ИЭР:

бедность и неравенство,
экономический рост и занятость,
ключевые «вклады» в инфраструктуру,
доступность образования и здравоохранения,
доступность основных инфраструктурных услуг,
гендерное равенство,
социальная защита,
хорошее государственное управление и институты [2].

Сущность данных направлений позволяет заключить, что возможность стимулирования ИЭР непосредственно зависит от государственного управления, а «движущими силами» ИЭР являются: экономический рост и расширение экономических возможностей, социальная включенность, обеспечивающая одинаковую доступность экономических возможностей, и сети социальной защиты.

Пока АБР не рассматривает экономическую политику для продвижения ИЭР в деталях, но указывает основные требования к ней:

содействие сильному, эффективному и устойчивому росту для создания производительных рабочих мест и экономических возможностей;

инвестирование в образование, здравоохранение, другие социальные услуги для увеличения человеческого потенциала и устранение рыночных и институциональных сбоев и социальных исключений (обеспечение равенства);

создание сетей социальной защиты для хронически бедного населения и смягчения рисков временных потрясений, которые могут привести к лишению данного населения средств к существованию [3].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет ИЭР как улучшение стандартов жизни репрезентативного домохозяйства, рассчитываемое

как изменение в реальном располагаемом доходе. По мнению ОЭСР, для обеспечения ИЭР, экономическая политика государства должна обеспечивать решение следующих задач:

Группа 1 «Создание возможностей для улучшения благосостояния и процветания населения»:

проведение образовательной политики, способствующей получению таких знаний и навыков, которые гарантировано останутся востребованными на рынке труда на протяжении всей жизни людей,

создание равных возможностей в сфере здравоохранения,

принятие фискальных мер, направленных на поддержку наиболее уязвимых слоев населения для определенных фаз экономических циклов,

содействие адаптации населения к изменениям на рынке труда,

сокращение гендерного неравенства на рынке труда,

предотвращение неравенства среди пенсионеров;

Группа 2 «Обеспечение равных возможностей для бизнеса»:

содействие динамизму бизнеса,

устранение несоответствия рабочих мест и навыков сотрудников для повышения производительности,

стимулирование исследований и разработок,

поддержка доступа малых и средних предприятий к финансированию,

содействие образованию справедливых финансовых рынков,

поддержание баланса между динамичностью бизнеса и принятию мер по смягчению компромиссов;

Группа 3 «Государственное управление»:

содействие справедливому развитию регионов, городов и окрестностей,

обеспечение прямой взаимосвязи между механизмами прогнозирования,

стимулирование и реализации мер экономической политики,

расширение международного сотрудничества и усиление роли институтов глобального управления,

разработка стратегий ИЭР [2].

Еще в 1973 г. Группа Всемирного банка (ГВБ) сосредоточила свои усилия на помощи самым бедным группам в развивающихся странах, в частности, «примерно 40 % населения, которые не вносят существенного вклада в экономический рост и не участвуют равноправно в экономическом прогрессе». Был сделан вывод о том, что, во-первых, преодоление бедности требует экономического роста, основной движущей силой которого является частный сектор; во-вторых, была определена важность инвестирования в расширение прав и возможностей людей, особенно малоимущих.

ГВБ определяет инклюзивность как расширение прав и возможностей всех граждан участвовать в процессе развития и получать выгоды от него и поддерживает политику и инвестиции, направленных на создание рабочих мест, эффективное управление и борьбу с коррупцией, обеспечение гендерного равенства, сохранение экологии, устойчивость к кризисам [4].

Всемирный экономический форум (ВЭФ) рассчитывает инклюзивный индекс развития (включает 12 показателей, характеризующих три направления: рост, инклюзивность и устойчивость), анализирует экономическую политику каждой страны по 7 ключевым направлениям для оценки перспектив ИЭР. К данным направлениям относятся:

образование и профессиональные навыки,

базовые услуги и инфраструктура,

отсутствие коррупции,

стоимость арендной платы,
финансовое посредничество инвестиций в реальную экономику,
создание активов и предпринимательство,
занятость и оплата труда, фискальные трансферты [2].

В 2017 г. ВЭФ уточнил содержание своего индекса: показатели, входящие в него, были связаны теперь с 15 направлениями, деятельность в которых, по мнению ВЭФ, могла внести свой вклад в ИЭР (в 2018 г. ВЭФ рассчитал свой индекс для 103 стран). Результаты исследования ВЭФ позволяют сделать основной вывод о том, что относительно сильный рост ВВП не может обеспечить ИЭР и масштабное повышение уровня жизни; необходима новая модель роста, которая «поместит» людей и уровень их жизни в центр национальной экономической политики и экономической интеграции [5].

Банки развития (БР) предоставляют долгосрочные кредиты, финансируют проекты в различных отраслях экономики, привлекают средства частного бизнеса, содействуют государственно-частному партнерству.

Вся деятельность БР направлена на планирование и реализацию проектов и программ, что определяет необходимость использования этими институтами цикла проекта. Цикл проекта предполагает выполнение следующих этапов:

- согласование стратегии сотрудничества со страной или регионом,
- идентификация проекта (разработка бизнес-плана, оценка его влияния на окружающую среду, экономику, определение источников софинансирования, последствий реализации проекта и др.),
- подготовка проекта (определение основных поставщиков, агентства по исполнению и др.),
- его одобрение БР (подписание документов и др.),
- имплементация (исполнение всех работ по проекту),
- оценка проекта (измерение достигнутых результатов) [6].

БР имеют большое значение для мировой экономики: их активы, по оценкам, составляют около 10% глобальных инвестиций (более \$14 трлн, они предоставляют в год около \$2,4 трлн кредитов; БР в течение, как минимум, 10 последних лет обеспечивают представление более 50% долгосрочных кредитов [7].

АФРИКАНСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ И ОЦЕНКА ИЭР

Африканский банк развития (АфБР или Банк) – это многосторонний банк развития (МБР), финансирующий проекты и программы, направленные на экономический и социальный прогресс в странах-членах (основан в 1964 г.). Группа АфБР состоит из: Банка (*AfDB*), Африканского фонда развития (*ADF*) и Целевого фонда Нигерии (*NTF*). Банк предоставляет займы, кредитные линии, гарантии, осуществляет инвестиции в акционерный капитал.

Общая сумма одобренных кредитов, грантов и пр. Группы АфБР в 2020 г. превысила \$5,5 млрд (217 операций; с 1967 г. по 2020 г. было профинансировано 6379 операций на общую сумму \$174,2 млрд). Банк предоставил для борьбы с последствиями пандемии в апреле 2020 г. займы на сумму около \$10 млрд. Уставный капитал АфБР на 31.12.2020 г. составил \$220,64 млрд, общие резервы на ту же дату были равны \$3,98 млрд [8].

Инклюзивный экономический рост (ИЭР) определяется АфБР как экономический рост, который расширяет доступ к устойчивым социально-экономическим возможностям развития для значительного количества людей, стран и регионов, защищая при этом уязвимое население. ИЭР предполагает экономическую, социальную, пространственную и политическую интеграцию [9].

Еще до 2009 г. АфБР начал работу по корректировке стратегии сотрудничества с африканскими странами, направленную на систематические действия по ускорению ИЭР.

Департамент оценки АфБР проводил несколько оценок качества стратегии сотрудничества со страной или регионом (в 2015 г. изучались 45 стратегий, подготовленных в 2009–2013 гг.). Результаты оценки использовались для улучшения деятельности Банка в связи с необходимостью достижения целей его Десятилетней стратегии (2013–2022 гг.).

Эта стратегия АфБР имела две главных цели: обеспечение инклюзивного роста и постепенный переход к «зеленому росту». Программа определяла пять основных направлений деятельности:

- развитие инфраструктуры,
- региональная интеграция,
- развитие частного сектора,
- управление,
- развитие навыков и технологий.

Отдельно выделялись такие сферы, как сельское хозяйство и продовольственная безопасность, «хрупкие» состояния, т.е. чувствительность экономики к воздействию негативных внутренних и внешних факторов. Материалы, полученные по итогам оценки стратегии сотрудничества со страной или регионом, позволили АфБР сделать вывод о том, что для каждой африканской страны существуют свои, индивидуальные приоритеты ИЭР на данном интервале времени [9].

«Зеленый рост» и учет климатических изменений (ЗРКИ) были включены в пять т.н. основных направлений деятельности Банка:

- «Накорми Африку»,
- «Предоставь энергию и мощь Африке»,
- «Развивай индустриализацию Африки»,
- «Интегрируй Африку»,
- «Обеспечь улучшение качества жизни для жителей Африки».

ИЭР, безусловно, непосредственно связан с зеленым ростом и учетом климатических изменений. В 2018 г. 82% новых проектов АфБР, в определенной мере, учитывали необходимость обеспечения ИЭР, контролировали, в частности, необходимость уменьшения воздействий на климат, снижение вредных выбросов.

Оценка проектов показала, что Банку следует привлекать средства из внутренних и внешних источников для деятельности в области ЗРКИ, добиться ежегодного увеличения количества проектов, учитывающих еще на этапе проектирования климатические факторы. При оценке и обобщении результатов использовалась база данных в 873 проектов (из общего количества в 1530 проектов, которые АфБР профинансировал с 2008 г. по 2018 г.). Почти половину проектов не удалось оценить из-за отсутствия данных, многие проекты не имели четких целей, относящихся к ЗРКИ, отсутствовали конкретные показатели. Были и удачные для оценки проекты: например, проект Уарзаат в Марокко (солнечная электростанция), мощностью 160 МВт с годовым объемом производства электроэнергии в 500 ГВтч. За два года эксплуатации (с января 2016 по декабрь 2017), проект предотвратил выброс около 428 тыс. т. CO₂ [9].

Еще в 2012 г. АфБР подготовил программу ИЭР, в которой отмечалось, что быстрый и устойчивый экономический рост в развивающихся странах должен быть справедливым и приводить к сокращению бедности. По мнению АфБР, помимо политики роста в интересах бедных, должна реализовываться программа ИЭР, ориентированная на все сегменты общества и экономики.

К основным проблемам, затрудняющим ИЭР, АфБР относил:
 проблемы инфраструктуры – для стран Африки, это, прежде всего, обеспечение доступности электричества и воды, недостаточное развитие сельской инфраструктуры, недостаточную региональную интеграцию и торговлю,
 недостаточное развитие частного сектора – обеспечение рабочих мест и экономических возможностей для большинства населения, включая бедняков,
 слабые государственные институты и инструменты управления,
 малую доступность высшего образования, недостаточное развитие наук и технологий [10].

Таблица 1. Оценочные значения индекса ИЭР, 2000–2002 гг. и 2008–2010 гг.

	2000–2002 гг.	2008–2010 гг.	Изменение, %
<i>Северная Африка</i>			
Алжир	24,1	29,6	22,8
Египет	34,7	38,8	11,8
Ливия	29,4	37,6	28,1
Марокко	29,2	31,6	8,3
Тунис	41,3	42,4	2,8
<i>Другие восточные страны</i>			
Иран	32,2	27,9	–13,1
Израиль	59,7	69,2	15,9
Иордания	39,7	42,6	7,4
Ливан	35,2	43,8	24,7
Саудовская Аравия	25,5	27,1	6,5
Сирия	36,2	29,1	–19,4
Турция	31,7	36,3	14,4
Йемен	16,7	21,6	29,6
<i>Избранные развивающиеся страны</i>			
Китай	47,8	56,5	18,2
Чили	47,2	50,2	6,3
Бразилия	41,1	45,0	9,6
Индия	25,2	28,8	14,3
Индонезия	27,4	31,6	15,2
Южная Корея	62,0	54,1	–12,7
Малайзия	54,5	48,8	–10,6
Мексика	41,6	40,8	–2,0
Россия	53,4	42,9	–19,7
Южная Африка	30,1	20,6	–31,8

Источник: African Development Bank Group in North Africa. Looking for inclusion. 2014. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/TheAfDB_Group_in_North_Africa_2014.pdf (дата обращения 15.01.2021)

Еще в 2014 г. специалисты АфБР разработали первый вариант интегрального индекса оценки ИЭР. Данный индекс учитывал оценки экономического роста, здоровья и демографии, состояние рабочей силы и занятости, гендерные особенности, уровень об-

разования, санитарии, неравенство (индекс Джини), управление (индекс восприятия коррупции) [11]. Значение индекса ИЭР для каждой страны рассчитывалось как геометрическое среднее стандартизированных значений показателей, входящих в индекс. Специалисты Банка рассчитали оценки индекса ИЭР для ряда стран для двух временных периодов (см. табл. 1, в которой приведены выборочные данные, использовались нормализованные ранги, максимальное значение – 100; минимальное значение – 0).

Выбор временных интервалов в таблице 1 был связан с желанием Банка выявить последствия имевшегося в указанное время экономического роста.

Таблица 2. **Оценочные значения индекса ИЭР (среднее арифметическое), 2001–2005 гг. и 2006–2010 гг.**

	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	Изменение (%)
<i>Северная Африка</i>			
Алжир	35,9	32,1	–10,6
Египет	43,3	46,7	+7,9
Ливия	34,1	34,3	+0,6
Марокко	43,8	44,9	+2,5
Тунис	61,4	62,3	+1,5
<i>Другие восточные страны</i>			
Иран	44,0	32,2	–26,8
Израиль	59,8	61,9	+3,5
Иордания	52,9	54,0	+2,1
Ливан	29,2	36,8	+26,0
Саудовская Аравия	35,5	40,8	+14,9
Сирия	49,6	33,4	–32,7
Турция	45,0	46,9	+4,2
Йемен	27,9	16,9	–39,4
<i>Избранные развивающиеся страны</i>			
Китай	49,6	55,0	+10,9
Чили	59,2	58,1	–1,9
Бразилия	45,3	50,4	+11,3
Индия	34,3	36,2	+5,5
Индонезия	37,4	40,2	+7,5
Южная Корея	59,5	59,4	–0,2
Малайзия	68,4	59,0	–13,7
Мексика	49,2	51,4	+4,5
Россия	57,2	50,4	–11,9
Южная Африка	36,8	41,7	+13,3

Источник: Measuring Inclusive Growth: From Theory to Applications in North Africa. Working Paper. North Africa Policy Series. African development bank. 2016. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North_Africa_-_Working_paper_-_Measuring_Inclusive_Growth__From_theory_to_applications (дата обращения 12.12.2021)

Таблица 1 показывает возможность агрегированного индекса ИЭР сравнивать динамику ИЭР в отдельной стране и отдельные страны между собой. Однако, при этом мы

не можем объяснить, какие именно показатели повлияли на наблюдаемые изменения: для этого необходимо анализировать факторы, повлиявшие на показатели индекса ИЭР.

Объективные процессы и явления, которые происходили в выбранные интервалы времени в экономике и политике в рассматриваемых странах, позволяют дать некоторые объяснения: например, для России, Южной Африки, Южной Кореи и Малайзии уменьшение индекса, очевидно, объясняется мировым финансовым кризисом 2008 г. *Таблица 1* также позволяет провести динамику индекса ИЭР по группам стран: например, сравнить средние значения индекса для стран Северной Африки и развивающихся стран.

Следует учитывать, что показатели, входящие в индекс ИЭР, взаимосвязаны между собой: это определяется их сущностью.

В 2016 г. Банк опубликовал результаты нового варианта расчета индекса ИЭР. По сравнению с вариантом индекса 2014 г. изменился набор показателей и, самое главное, при расчете индекса использовалось среднее арифметическое всех показателей (в 2014 г. использовались трехлетние скользящие средние, а в 2016 г. средние пятилетние значения) [12].

Как и раньше, были рассчитаны оценки индекса ИЭР для большой группы стран для новых двух временных периодов (см. *табл. 2*, в которой приведены выборочные данные, использовались нормализованных ранги, максимальное значение – 100; минимальное значение – 0, представлены значения оценок индекса для нескольких стран).

Сравнивая значения индекса ИЭР по *табл. 1* и *2* легко установить, что для каждой страны изменились значения индекса и их динамика. Интересен тот факт, что оценка индекса ИЭР для отдельных стран, например, Туниса, существенно больше оценок индексов избранных развивающихся стран (за исключением Малайзии, *табл. 2*). Важным является анализ чувствительности агрегированного индекса ИЭР к наличию (отсутствию) отдельных показателей [12].

Таблицы 1 и *2* позволяют лучше оценить достоинства и недостатки использования агрегированных индексов ИЭР. В частности, достоинствам подобных индексов можно отнести:

- обобщение значений многих показателей,
- простота интерпретации результатов,
- простота ранжирования стран,
- возможность оценки прогресса стран в области ИЭР с течением времени,
- возможность изменения состава показателей,
- улучшение коммуникации с широкой общественностью.

К недостаткам агрегированных индексов можно отнести:

- возможность получения ошибочных сигналов, связанных с проводимой экономической политикой,
- формулирование упрощенных политических выводов,
- использование индексов не по назначению, например, для поддержки желаемой экономической политики,
- выбор показателей и их «весов» может быть связан с политическими интересами,
- сокрытие серьезных недостатков по отдельным направлениям ИЭР и увеличение сложности определения корректирующих действий,
- переход к неадекватной экономической политике [12].

Приведенные недостатки агрегированных индексов ИЭР определяют то, что не следует делать поспешные выводы, основанные на анализе динамики данных индексов для одной страны или группы стран. Тем не менее сущность ИЭР, использование агрегированных индексов, включающих в себя ряд социально-экономических показателей, ста-

вят задачу поиска возможности проведения такой экономической политики, которая будет стимулировать ИЭР.

ВОЗМОЖНОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ОПЫТ АФБР

Конкретным примером активной деятельности Банка в области стимулирования ИЭР является проект в Алжире, который был начат в 2015 г. и продолжался в течение года (финансирование – более \$700 тыс.) [13].

Актуальность проекта определялась тем, что в 2013 г. в стране был зафиксирован темп экономического роста в 3%, но сектор углеводородов Алжира, на долю которого приходится 98% экспорта, продолжал оставаться основным источником дохода страны (обеспечивает почти 70% доходов бюджета и почти 33% ВВП).

Хотя Алжир в последние годы вложил значительные средства в социальный сектор, распределение богатства, по-прежнему, было неравномерным.

Стране было необходимо уменьшить свою зависимость от углеводородов, провести структурные реформы, направленные на диверсификацию экспорта и источников дохода, и создать условия, облегчающие доступ к финансированию для малых и средних предприятий, возможность получения дохода для самых бедных слоев населения. Вопрос более инклюзивного и обеспечивающего занятость роста являлся и остается ключевым для алжирского народа и правительства.

В результате выполнения проекта, были получены следующие результаты:

выполнена комплексная диагностика основных секторов, создающих рабочие места, определены структура лиц, ищущих работу, и механизмы содействия занятости, определены особенности функционирования и эффективности алжирского рынка труда;

определено содержание стратегии занятости и профессионального обучения.

В ходе реализации проекта были разработаны краткие рекомендации по цифровизации экономики Алжира, основы стратегии перехода к зеленой экономике [13].

Данный пример показывает, что возможность стимулирования ИЭР связывается с теми секторами экономики Алжира, которые могут создавать рабочие места (одновременно, увеличивается приток налогов в государственный бюджет), особенностями алжирского рынка труда, стратегией развития занятости и профессионального обучения.

Еще одним примером практического стимулирования ИЭР является проект в Королевстве Эсватини [14].

Эсватини сталкивается с серьезными, повторяющимися финансовыми и денежными проблемами. Это привело к сокращению капиталовложений и социальных расходов и, как следствие, невозможности решения таких проблем, как бедность и безработица. Экономический спад и накопление правительством внутренних долгов оказывали неблагоприятное косвенное воздействие на денежные потоки предприятий, препятствовали их развитию. Возникла необходимость корректировка бюджета для обеспечения стабильности и финансовой устойчивости государства. Общая эффективность управления государственными финансами в Королевстве хуже, чем у других африканских стран. Было необходимо расширить участие частного сектора в экономике. Частный сектор, характеризующийся ограниченной конкурентоспособностью и низкой диверсификацией, в сочетании с неразвитой системой социальной защиты, не соответствовал требованиям инклюзивного роста.

Начатый в 2021 г. АфБР проект «Поддержка экономического восстановления и инклюзивного роста» (продолжительность – 2 г., объем финансирования первого года

со стороны Банка – \$36 млн) имеет целью повысить эффективность управления экономикой, улучшить инвестиционный климат и расширить социальную защиту для инклюзивного роста.

Улучшение управления государственными финансами предполагается реализовать за счет:

- сокращения бюджетного дефицита,
- прекращения накопления просроченной задолженности,
- сокращения трансфертов внебюджетным организациям и государственным предприятиям,

- создания единого казначейского счета,
- использования единых правил закупок,
- опубликования бюллетеня государственного долга.

Улучшение условий для ведения бизнеса и расширение социальной защиты планируется осуществить за счет:

- создания единого окна для регистрации бизнеса,
- принятия законодательства о создании реестра активов и кредитного бюро,
- назначения дополнительных судей для рассмотрения мелких исков в коммерческих судах,
- пересмотра размера минимальной заработной платы для отраслевых работников,
- создания фонда выплат по безработице.

Основные ожидаемые результаты:

- сокращение бюджетного дефицита в % от ВВП,
- сокращение задолженности по расходам в процентах от ВВП,
- улучшение индекса глобальной конкурентоспособности,
- рост социальной защиты сотрудников малых и средних предприятий бизнеса,
- повышение минимальной заработной платы работников, переход к использованию системы страхования по безработице.

Операция будет иметь положительные социальные и гендерные последствия, а также будет способствовать инклюзивному росту и развитию. Повышение макроэкономической стабильности улучшит качество жизни населения в целом, особое внимание будет уделено женщинам, молодежи и сельским общинам. В частности, программа поддержки бизнеса, благоприятствующая диверсификации экономики и развитию МСП, окажет положительное влияние на наиболее уязвимые слои населения, особенно женщин и молодежь. Ожидается, что выделение бюджетных ассигнований на строительство корпусов фабрик и расширение текстильной промышленности, будет способствовать трудоустройству женщин и молодежи [14].

Особенность данного проекта в том, что он связан с оптимизацией управления государственными финансами в Королевстве Эсватини. Поэтому обеспечение финансовой устойчивости бюджета государства планируется осуществить за счет оптимизации государственных доходов и расходов, а развитие частного бизнеса увязывается с социальной поддержкой сотрудников и созданием условий для производства. Необходимо отметить, что существует большая методологическая база, связанная как с оптимизацией управления государственными финансами, так и финансами предприятий, что облегчило формирование проекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать следующие выводы об ИЭР и возможностях банков развития, в частности АфБР, стимулировать его рост:

международные организации, включая банки развития, дают различные определения ИЭР, но их объединяет упоминание о влиянии экономического роста на доход домохозяйств, качество жизни населения (в широком смысле), снижение неравенства, защиту населения при негативном воздействии внутренних и внешних факторов и др.; отмечается, что ИЭР характеризуется многими показателями;

количественное измерение ИЭР связывается с набором показателей, которые некоторые исследователи, включая АфБР, «объединяют» в единый индекс; пока нет общепризнанного набора показателей ИЭР, которые могли бы быть приняты всеми странами. Выбор между использованием набора показателей или агрегированным индексом при измерении ИЭР должен осуществляться индивидуально, на национальном уровне. Набор показателей является менее предвзятым, т.к. его использование позволяет избежать проблемы «взвешивания» и ранжирования частных показателей;

до сих пор не раскрыта взаимосвязь между экономической политикой государства и созданием условий для стимулирования ИЭР. По мнению специалистов, ключевыми факторами обеспечения ИЭР являются: частный бизнес, экономический рост во всех секторах и регионах для расширения экономических возможностей, развитие человеческого капитала (увеличивает способность всех людей участвовать в экономическом росте), наличие защитных механизмов, которые обеспечивают социально-экономическую справедливость и устойчивость к рискам (обеспечение долгосрочного устойчивого развития);

результаты международных исследований в области оценки и стимулирования ИЭР, опыт АфБР и АБР, по мнению автора, позволяют заключить, что ИЭР можно управлять, используя т.н. главные компоненты (или основные кластеры), которые непосредственно влияют на ИЭР, а именно:

- экономическую составляющую, включающую экономическое развитие (отдельно – частный бизнес), открытость торговли, занятость и государственное управление,
- условия жизни, включающие социальные характеристики, состояние здоровья населения, логистику и финансы, природную среду и др.;
- равенство (в сфере труда, участия в экономическом развитии, доходах, доступа к образованию, участия в политической жизни и др.);
- кластеры позволяют сформулировать предположение о том, что проекты банков развития в соответствующих сегментах экономики (связаны с кластерами), должны, при условии их правильного проектирования и выполнения, непосредственно стимулировать ИЭР с учетом текущего состояния экономики, существующих приоритетов и уровня текущей инклюзивности в регионе или стране;
- банки развития, например, АфБР, должны подготовить рабочую модель, которая будет связывать указанные кластеры и стратегию сотрудничества со страной или регионом, параметры проектов, что позволит БР целенаправленно воздействовать на ИЭР (подтверждается проектами АфБР, которые непосредственно ориентированы на ИЭР) в рамках пяти основных направлений деятельности.

ИСТОЧНИКИ

1. *Promoting Inclusive Growth. Challenges and policies.* Edited by Luiz de Mello and Mark A. Dutz. 2012. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/16948> (дата обращения 22.06.2019)
2. Eurasian Economic Commission. United Nations Conference on Trade and Development. *Inclusive growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities. EEC, UNCTAD, 2019.* https://www.researchgate.net/profile/Steve-Macfeely/publication/337946978_Inclusive_Growth_of_the_Eurasian_Economic_Union_Member_States_assessments_and_

- opportunities/links/5df768a44585159aa48095c5/Inclusive-Growth-of-the-Eurasian-Economic-Union-Member-States-assessments-and-opportunities.pdf?origin=publication_detail (дата обращения 12.05.2020)
3. Framework of inclusive growth indicators 2014. Key indicators for Asia and the Pacific. Special supplement. *Asian development bank*. https://www.adb.org/sites/default/files/publication/42813/ki2014-special-supplement_0.pdf (дата обращения 02.01.2019)
 4. Inclusive Growth: A Synthesis of Findings from Recent IEG Evaluations 2018. *IEG – Independent evaluation group World Bank*. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30900> (дата обращения 02.01.2022)
 5. World Economic Forum. The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights. <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018> (дата обращения 22.02.2022)
 6. *De Luna-Martínez, J. 2017 Survey of National Development Banks* J. De Luna- Martínez. Global report. *World Bank Group*. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/2017-Survey-of-National-development-banks.pdf> (дата обращения 19.04.2021)
 7. Griffith-Jones, S. 2021. The roles and importance of development banks. *CEPAL*, Seminario Fiscal, 23 de abril, 2021. https://www.cepal.org/sites/default/files/presentations/stephany_griffith-jones.pdf (дата обращения 17.09.2021)
 8. *African Development Bank Group*. <https://www.afdb.org/en/about/corporate-information> (дата обращения 20.05.2022)
 9. Inclusive Growth and Transitioning to Green Growth in Country Strategy Papers: Progress and Challenges IDEV. *African Development Bank*. 2015. <https://idev.afdb.org/sites/default/files/Evaluations/2020-02/Evaluation%20Matters%20Fourth%20Quarter%202015%20-%20Emerging%20Solutions%20to%20Development%20Evaluation%20Vol%20II.pdf> (дата обращения 05.01.2021)
 10. *African Development Bank Group*. Briefing Notes for AfDB’s Long-Term Strategy. Briefing Note 6: Inclusive growth agenda. 10 April 2012. <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/FINAL%20Briefing%20Note%206%20Inclusive%20Growth.pdf> (дата обращения 07.11.2021)
 11. *African Development Bank Group in North Africa. Looking for inclusion*. 2014. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/TheAfDB_Group_in_North_Africa_2014.pdf (дата обращения 15.01.2021)
 12. Measuring Inclusive Growth: From Theory to Applications in North Africa. Working Paper. North Africa Policy Series. *African development bank*. 2016. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North_Africa_-_Working_paper_-_Measuring_Inclusive_Growth_From_theory_to_applications (дата обращения 12.12.2021)
 13. *African development bank*. Algeria. Technical assistance for the study on inclusive growth and employment. Project completion report. July 2020. <https://www.afdb.org/en/documents/algeria-technical-assistance-study-inclusive-growth-project-completion-report> (дата обращения 09.04.2022)
 14. *African development bank*. Program: support for economic recovery and inclusive growth (SERIG), phase1. Country: Kingdom of Eswatini. Appraisal report. Date: October 2021. <https://projectsportal.afdb.org/dataportal/VProject/show/P-SZ-K00-005> (дата обращения 22.05.2022)

INCLUSIVE ECONOMIC GROWTH: FINANCIAL OPPORTUNITIES. CASE STUDY OF THE AFRICAN DEVELOPMENT BANK

© 2023 Sergey Matveevskii

MATVEEVSKY Sergey S., PhD (Technical Sciences), Associate Professor of the Department of Banking and Financial Markets of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky Prospect, 49, e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Annotation. *The article examines the opportunities of the African Development Bank (the Bank) to stimulate inclusive economic growth (IEG) in African countries. The author analyses the definition of IEG, the main areas (clusters) of operations that affect it, indicators and indices that allow evaluating IEG. The obtained data on the clusters of operations that stimulate IEG allowed the author to hypothesize that the Bank's projects in the relevant segments of the economy should (taking into account the current level of development, existing priorities and the level of current inclusiveness in the region or country), within the framework of the current strategy of cooperation with an African country, directly stimulate the IEG. The Bank's projects reviewed by the author, aimed at providing IEG in selected African countries, confirm this hypothesis.*

Keywords: *inclusive economic growth (IEG); African Development Bank; country cooperation strategy; project; indicators and indices of inclusive economic growth; stimulating IEG*

DOI: 10.31132/2412-5717-2023-62-1-38-51

REFERENCES

- African Development Bank Group in North Africa. Looking for inclusion.* 2014. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/TheAfDB_Group_in_North_Africa_2014.pdf (accessed 15.01.2021)
- African Development Bank Group.* Briefing Notes for AfDB's Long-Term Strategy. Briefing Note 6: Inclusive growth agenda. 10 April 2012. <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/FINAL%20Briefing%20Note%206%20Inclusive%20Growth.pdf> (accessed 07.11.2021)
- African Development Bank Group.* <https://www.afdb.org/en/about/corporate-information> (accessed 20.05.2022)
- African development bank.* Algeria. Technical assistance for the study on inclusive growth and employment. Project completion report. July 2020. <https://www.afdb.org/en/documents/algeria-technical-assistance-study-inclusive-growth-project-completion-report> (accessed 09.04.2022)
- African development bank.* Program: support for economic recovery and inclusive growth (SERIG), phase1. Country: Kingdom of Eswatini. Appraisal report. Date: October 2021. <https://project-portal.afdb.org/dataportal/VProject/show/P-SZ-K00-005> (accessed 22.05.2022)
- De Luna-Martínez, J. 2017 Survey of National Development Banks. Global report. *World Bank Group.* <https://documents1.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/2017-Survey-of-National-development-banks.pdf> (accessed 19.04.2021)
- Eurasian Economic Commission. United Nations Conference on Trade and Development. Inclusive growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities. *EEC, UNCTAD*, 2019. https://www.researchgate.net/profile/Steve-Macfeely/publication/337946978_Inclusive_Growth_of_the_Eurasian_Economic_Union_Member_States_assessments_and_opportunities/links/5df768a44585159aa48095c5/Inclusive-Growth-of-the-Eurasian-Economic-Union-

- Member-States-assessments-and-opportunities.pdf?origin=publication_detail (accessed 12.05.2020)
- Framework of inclusive growth indicators 2014. Key indicators for Asia and the Pacific. Special supplement. *Asian development bank*. https://www.adb.org/sites/default/files/publication/42813/ki2014-special-supplement_0.pdf (accessed 02.01.2019)
- Griffith-Jones, S. 2021. The roles and importance of development banks. *CEPAL, Seminario Fiscal*, 23 de abril, 2021. https://www.cepal.org/sites/default/files/presentations/stephany_griffith-jones.pdf (accessed 17.09.2021)
- Inclusive Growth and Transitioning to Green Growth in Country Strategy Papers: Progress and Challenges IDEV. *African Development Bank*. 2015. <https://idev.afdb.org/sites/default/files/Evaluations/2020-02/Evaluation%20Matters%20Fourth%20Quarter%202015%20-%20Emerging%20Solutions%20to%20Development%20Evaluation%20Vol%20II.pdf> (accessed 05.01.2021)
- Inclusive Growth: A Synthesis of Findings from Recent IEG Evaluations 2018. *IEG – Independent evaluation group World Bank*. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30900> (accessed 02.01.2022)
- Measuring Inclusive Growth: From Theory to Applications in North Africa. Working Paper. *North Africa Policy Series. African development bank*. 2016. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North_Africa_-_Working_paper_-_Measuring_Inclusive_Growth_-_From_theory_to_applications (accessed 12.12.2021)
- Promoting Inclusive Growth. Challenges and policies. Edited by Luiz de Mello and Mark A. Dutz. 2012. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/16948> (accessed 22.06.2019)
- World Economic Forum*. The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights. <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018> (accessed 22.02.2022)